

«Вашему Высочеству стоит вернуться». Фэн Юй Хэн отвела взгляд и негромко сказала Ли Куну: «Я уже облегчила ваше сердце, и я вижу, что отцу-Императору, кажется, есть что сказать. Ваше Высочество должны вернуться на свое место.»

Ли Кунь покраснел от того, что сказала Сюань Тянь Гэ, и использовал то, что сказала Фэн Юй Хэн, чтобы побыстрее уйти.

Сюань Тянь Гэ хотела пошутить с Фэн Юй Хэн некоторое время, но пение и танцы внезапно остановились, и танцоры внезапно ушли. Затем они услышали объявление Чжан Юаня от лица Императора: «Специальный представитель из Цянь Чжоу войдет в совет!»

Специальный представитель из Цянь Чжоу!

Как только это было объявлено, не только Фэн Юй Хэн, но и Сюань Тянь Гэ также нахмурилась.

«Из четырех стран, граничащих с Да Шуном, Цянь Чжоу самая беспокойная. Они вызывают беспорядки на границе, а дядя Император обеспокоен тем, что с ними делать. Она наклонилась к Фэн Юй Хэн и тихо сказала: «В этот раз твой отец ездил на север, чтобы бороться с бедствием. Интересно, он что-нибудь упоминал о беспорядках в Цянь Чжоу?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Тебе лучше знать. Мы мало разговариваем.»

Сюань Тянь Гэ кивнула и больше ничего не говорила.

В это время специальный посланник из Цянь Чжоу все еще находился за пределами Зала Фэй Цуй. Как уже сказал Сюань Тянь Мин, теми, кто приехал в Да Шунь, на этот раз была старшая принцесса и младшая принцесса. У молодой принцессы был непокорный вид. Войдя, она вздернула подбородок и внимательно изучила присутствующих. Иногда она закатывала глаза на каких-то молодые мисс, и это было действительно раздражающе.

Что касается старшей принцессы, она вела себя достойно и непоколебимо. Если подсчитать, ей должно быть больше 30 лет, но она очень хорошо сохранила свою кожу, так что на вид ей было не больше 27-28 лет. В странах Севера были сильные ветра и твердые почвы. Люди из этого региона были немного более крепкими и чуть выше людей центрального региона, но у этой старшей принцессы была белая кожа и пропорциональное тело. Она была членом императорской семьи. Ее лицо было таким красивым, что казалось, что оно не было измотано ветром и снегом.

Сюань Тянь Гэ наклонилась ближе к Фэн Юй Хэн и тихо сказала: «Имперская семья Цянь Чжоу имеет фамилию Фун. Их нынешний император поднялся на трон в возрасте 17 лет, и ему только что исполнилось 23. Эта старшая принцесса - его старшая сестра. Я слышала, что предыдущий император не относился к этому сыну особо хорошо, и именно тайный заговор этой старшей принцессы позволил ему сесть на трон. Она была замужем. К сожалению, муж умер рано, оставив эту дочь. Принцы Цянь Чжоу очень уважают эту старшую сестру.»

Сюань Тянь Гэ была как автоматический рассказчик. Когда две принцессы подошли к их местам, она кратко рассказала ей сплетни, касающиеся императорской семьи Цянь Чжоу. Фэн Юй Хэн сочла это очень полезным.

«Кан И привела Жу Цзя, чтобы поприветствовать ваше Величество Императора Да Шуна. Мы

желаем Его и Её Величеству долгих лет жизни Мы также надеемся, что жители Да Шуна будут процветать и наслаждаться обильными урожаями.» Когда она сказала это, старшая принцесса Цянь Чжоу встала на колени со своей дочерью, чтобы выказать своё уважение. За ней стояла группа служанок.

Император был очень добр в своем обращении к женщинам, он рассмеялся и сказал: «У принцесс была долгая и тяжелая дорога. Быстрее, встаньте.»

«Спасибо, ваше Величество». Старшая принцесса, Кан И, не говорила нежным голосом, так как она действительно устала.

Фэн Юй Хэн начала думать. Она смогла помочь такому маленькому младшему брату взойти на трон, она легендарная женщина.

Конечно же, как только она встала, они увидели, как старшая принцесса Кан И повернулась в сторону и поприветствовала чиновников Да Шуна, а затем сказала: «Кан И приветствует всех чиновников. Достижения Да Шуна не могли быть достигнуты без усилий чиновников. Кан И очень вами восхищается.»

Когда эта девушка сказала подобное, что могли сделать чиновники? Они могли лишь встать и ответить на эту любезность, произнеся: «Эти чиновники обеспокоены, что принцесса преувеличивает.»

Старшая принцесса слишком долго не задерживалась, она повернулась к мадам и молодым мисс с достойной улыбкой и слегка поклонилась: «Мадам и молодые мисс, приветствую вас».

Все быстро ответили на приветствие. Впечатление каждого о старшей принцессе Кан И улучшилось; Однако Сюань Тянь Гэ не верила ей. Фэн Юй Хэн услышала ее бормотание: «Кто-то, кто пытается втереться в доверие к людям без причины, скрывает злые мотивы».

Жэнь Си Фэн сказала ей: «Ты! Какой скандал ты хочешь разыграть на этот раз? Она очень вежлива. Это хорошо, но это тебя раздражает?»

Сюань Тянь Гэ решила заключить пари: «Я ставлю 500 таэлей, что принцесса Кан И вошла в Да Шунь с нечистыми мотивами».

«Хорошо». У Жэнь Си Фэна было хорошее впечатление от этой старшей принцессы, и она кивнула: «Я принимаю пари».

Фун Тянь Юй услышав это, не могла не покачать головой: «Си Фэн, ты действительно собираешься проиграть».

Жэнь Си Фэн была озадачена: «Почему ты так говоришь?»

Фун Тянь Юй ответила: «Потому что за все годы моей жизни я никогда не слышала, чтобы мой отец хорошо отзывался о северной границе. Каждый раз, когда Цянь Чжоу дает о себе знать, ему приходится беспокоиться о многом. Кроме того, может быть, ты забыла, что произошло на дворцовом банкете три года назад?»

Жэнь Си Фэн застыла, и выражение ее лица немного скривилось.

Фэн Юй Хэн увидела, что она, похоже, немного сожалеет и не может не спросить с любопытством: «Что случилось три года назад?»

Бай Фу Жун объяснила ей: «Тогда прошло всего несколько месяцев после того, как ты покинула столицу. В том году специальный посланник был вполне обычным. До входа во дворец он день оставался в доме для гостей; однако в ту же ночь этот дом загорелся. Большой огонь сжег все дары, которые принес Цянь Чжоу, среди которых были четыре рулона лунного дворцового шелка. Это было чем-то, что вызвало у людей большое беспокойство. Были сожжены не только подарки, но даже слуги Цянь Чжоу сгорели до смерти. Специальный посланник очень напуган. Император ничего не мог сделать. В конце концов, это произошло на земле Да Шуна, и это было в столице. Ради поддержания мира с Цянь Чжоу множество вещей были отправлено обратно со специальным послом, а Цянь Чжоу разрешили пропустить выплату дани в течение трех лет.»

Сюань Тянь Гэ кивнула: «Верно, спустя три года, это первый раз. Я должна увидеть, что они принесли после того, как они не выплачивали дань три года.»

Пока они болтали, старшая принцесса Цянь Чжоу передала список подарков слуге дворца, а затем сказала Императору: «Цянь Чжоу покрыт льдом и снегом весь год. Его земли нельзя сравнивать с плодородными почвами Да Шуна, и с землями Цзун Суйя. Вот почему количество дани не слишком большое. Надеюсь, ваше величество не возражает.»

Когда она заговорила, ее тон был очень уравновешенным. Он не был утомленным, и не был смиренным. Он был очень спокойным, как будто она говорила о мирских событиях повседневной жизни.

Честно говоря, кроме четырех рулонов лунного шелка, в подарочном списке было мало на что смотреть. По сравнению с Цзун Суйем, он был намного хуже. Но Император понял то, что сказала старшая принцесса Кан И. Север нельзя сравнивать с Востоком. В Цянь Чжоу круглый год идет снег. Там трудно сажать урожай, так откуда там может быть множество ценных вещей. Более того, пришла женщина, и она была заботливым и вежливым человеком. Как он мог спорить с ней?

Таким образом, он улыбнулся: «Все в порядке. Вы смогли принести это, что уже хорошо.»

Как только он сказал это, принцесса Жу Цзя, которая молчала, стоя рядом с Кан И, внезапно повысила голос и сказала: «Мама, смотри. Я говорила тебе, что Император Да Шуна не будет спорить о таких мелочах! На самом деле, я говорила тебе оставить рулон лунного шелка для Жун`эр, но ты этого не сделала.»

«О?» Император усмехнулся и посмотрел на принцессу Жу Цзя, а затем спросил: «Ты хочешь, рулон шелка из лунного дворца?»

Жу Цзя кивнула: «Верно! Он очень редкий. Когда рулон, наконец, создают с большим трудом, он должен быть отправлен в Да Шунь. Мы сами никогда не носили одежду из дворца лунного шелка.»

Лицо Кан И наполнилось гневом, когда она отругала ее: «Что за глупости ты говоришь? Быстрее замолчи!» Затем она поклонилась Императору: «Эта молодая девушка непослушна и неуправляема. Это ошибка Кан И, что она плохо её воспитала. Я прошу ваше Величество не обвинять ее.»

«Ах!» Император махнул рукой: «То, что у маленького ребенка вспыльчивый характер, нормально. Нет необходимости отчитывать ее. Как мы видим, характер Жу Цзя очень простой. Вы хотите рулон ткани из дворца лунного шелка, верно? Хорошо! Тогда мы подарим вам один рулон! Нет, два рулона!»

«Правда?» Глаза Жу Цзя загорелись.

Император кивнул: «Монарх не шутит».

«Это здорово!» Жу Цзя практически подпрыгнула: «Мама, смотри. Насколько велик Император Да Шуна. С ним даже проще разговаривать, чем с дядей Императором!»

Он был слишком легкомыслен. Даже Фэн Юй Хэн почувствовала, что Император был слишком щедрым, столкнувшись с этими двумя принцессами. Хотя это были всего лишь два рулона шелка из лунного дворца, это была не нормальная награда.

Она посмотрела в сторону Императрицы и увидела, что у всех императорских наложниц опечаленные выражения лиц. Их нежелание и зависть были написаны на лицах.

«Что происходит с Императором?» Она посмотрела на Сюань Тянь Гэ: «Я чувствую, что с ним что-то не так».

«Ах». Она услышала вздох Сюань Тянь Гэ: «Раньше у меня была тетя. Она была старшей принцессой Да Шуна. Поскольку я была тогда слишком молода, и мне даже не было трех лет, я не могу вспомнить, как выглядела моя тетя. Но мой отец-Император сказал, что моя тетя была старшей сестрой его и дяди Императора, и она заботилась о них обоих. С юного возраста дед Император был очень занят, поэтому о них заботилась моя тетя. Но позже тетя захотела выйти замуж за мужчину, а дед Император был не согласен с этим, поэтому он искалечил этого человека. Но тетя все равно хотела выйти замуж за этого человека, так что дед Император больше ничего не мог сделать, кроме как понизить положение тети, чтобы позволить ей выйти замуж за этого человека. Но после того, как они поженились, из-за того, что этот человек был избит слишком жестоко, он скончался через три месяца. Когда семья оставила тетю саму по себе, она впала в депрессию и тоже скончалась через год. Что касается этой старшей принцессы из Цянь Чжоу, её история, по-видимому, напомнила историю тети и ее мужа. Дядя Император, должно быть, подумал о тете, когда увидел эту старшую принцессу.»

Фэн Юй Хэн посмотрела на старшую принцессу еще раз, и если у неё изначально были сомнения касательно Сюань Тянь Гэ и Жэнь Си Фэн, то теперь, когда она услышала эту историю, она поняла, что Жэнь Си Фэн определенно проигрывает.

Отправить принцессу с историей, подобной старшей принцессе Да Шуна, в качестве специального посланника в Да Шун... Она определенно не верила, что это совпадение. Просто даже если взглянуть на то, как Император посмотрел на старшую принцессу со сложным выражением лица, а затем ненароком подарил им два рулона лунного шелка, Цянь Чжоу очень хорошо сыграл этот ход.

«Но я не знаю, чего она хочет». Она посмотрела на Сюань Тянь Гэ: «Давайте предположим. Если все так, как вы говорите, и она скрывает злые намерения, на что она нацелена?»

Сюань Тянь Гэ долго размышляла, но покачала головой: «Я не знаю. Юй Хэн, ты знаешь, что я плохо разбираюсь в этом. Как насчет того, чтобы ты сказала, что думаешь об этом?»

Она вдруг начала улыбаться: «Я бы предположила, что есть шанс, что её рука тянется к моей семье».

Несомненно, молодая принцесса, получившая рулон шелка, была очень рада. После чего принцесса Кан И сказала: «Придя в Да Шунь на этот раз, Кан И также было доверено кое-что братом Императором. Я должна лично поблагодарить одного из чиновников Да Шуна за его

МИЛОСТЬ.»

«О?» Император спросил ее: «Кто это?»

Кан И ответила: «Премьер-министр Да Шуна, Фэн Цзинь Юань, Лорд Фэн».

Фэн Юй Хэн пожала плечами. В точку!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/398118>